

САХАЛИНСКИЕ УГОЛЬНЫЕ КОПИ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ РУССКОГО ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА. ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX В.

Важным фактором освоения и удержания края является наличие на его территории энергетических ресурсов. Они облегчают развития и поддержание военной инфраструктуры, дают возможность эффективного развития транспорта и промышленности. В статье в рамках изучения истории Дальнего Востока рассматривается опыт использования угольных копей о. Сахалин, для снабжения Сибирской флотилии и создания общества «Сахалин», которое должно было решить энергетические, экономические и демографические проблемы региона. Автор анализирует причины провала попыток российской администрации использовать месторождения сахалинского угля в качестве альтернативы закупке угля за рубежом.

Ключевые слова: угольные копи, паровое судоходство, общество «Сахалин», каторга, Сибирская флотилия.

Освоение Дальнего Востока во второй половине XIX в., помимо организации базирования флота, попыток администрации заселить и освоить территории посредством организации казачьего войска, создания промышленной базы и военно-дипломатических усилий по удержанию присоединенных земель, нашло отражение в более ранних публикациях [1, с. 109–111].

Однако за их чертой осталась тема, связанная с попытками освоения расположенных на Сахалине запасов каменного угля. Между тем о возможном использовании этих запасов уже в исследуемый период писали наиболее прозорливые современники. Например, надворный советник Я. Н. Бутковский в брошюре «О Сахалине и его значении», изданной в Санкт-Петербурге в 1873 г. писал: «По моему мнению, в этом случае уголь полезней золота: добывание последнего отвлекает рабочие руки, убивает местную производительность. Уголь же её развивает, торговля доставляет золото повсюду, но там, где нет топлива, там заменить его нечем, не золото притягивает уголь, но к углю, скорее, стремится золото. Особенно важно то обстоятельство, что, давши сильное развитие каменноугольному производству, мы придадим движение промышленности и паровому судоходству в соседних побережьях, где до сего дня торговля и промышленная деятельность парализуются высокой ценой каменного угля, который приходится привозить из Англии. Однако, несмотря на огромные затруднения доставки угля их Ньюкасла, торговля найдется в выгодном пользовании им, устраивая склады в Суэц, Бомбее, Сингапуре, Гон-Конге, Шанхае, Иокогаме и других попутных местностях. Насколько развилась бы промышленность, если бы душа её в виде угля доставлялась из соседнего Сахалина. Не представляется ли вопрос политически важным при мысли, что жизнь нашей промышленности будет в наших руках и не смягчится ли тон враждебного кабинета

при соображении, что, остановив отпуск этого ископаемого, русское Правительство, не прибегая к бомбам и крейсерам, успеет парализовать торговлю и разорить фабрики?» [2, с. 9–10]. Впрочем, как показали дальнейшие события, Я. Н. Бутковский, обосновывающий необходимость политическую и экономическую выгоду добычи угля на о. Сахалин, оказался лицом заинтересованным.

В декабре 1851 г. в Николаевский пост (ныне г. Николаевск-на-Амуре) в гости к руководителю Амурской экспедиции Г. И. Невельскому приехал с Сахалина знакомый представитель проживающего в Приамурье, на о. Сахалин, и в Японии народа нивхи племенной вождь Закован. На его халате красовались большие черные и блестящие пуговицы из мягкого черного камня, при ближайшем рассмотрении обнаружилось следующее обстоятельство: пуговицы были из угля.

Для выяснения данного обстоятельства адмирал Г. И. Невельской отправил на остров лейтенанта Н. К. Бошняка. Последнему и принадлежит честь вторичного открытия угля на о. Сахалин. Однако следует отметить, что Ж. Ф. Лаперуз во время своего кругосветного путешествия летом 1787 г., будучи на о. Сахалин, обнаружил на дне горной речушки мелкие частицы угля. Далее дело не пошло. Между тем лейтенант Н. К. Бошняк в сопровождение нивха Позвейна провёл исследование западного берега о. Сахалин от Погоби до Дуе и по возвращению сообщил Г. И. Невельскому о наличии в треугольнике, образованном поселениями Мгачи, Арка и Дуе, цепи из десятков, если не сотен, небольших залегающих у поверхности месторождений угля. Н. К. Бошняк дал ёмкую характеристику угольному богатству острова: «Природа рассыпала их так, что, кажется, хотела уравновесить легкость добывания с трудностью доставки». Следует отметить, что уже в 1854 г. экипаж винтовой шхуны «Восток» осуществил заготовку угля, положив

начало самостоятельной добычи сахалинского угля экипажами кораблей Сибирской флотилии, продолжившейся до 1870-х гг. При этом «государственный интерес» не шёл дальше закупки добытого угля у местного населения и представителей частного капитала для нужд мастерских Николаевского адмиралтейства, нередко, правда, добычу угля для мастеровых проводили воинские команды. Для большего не хватало ни людей, ни стартового капитала [3].

Параллельно отстранённости российского руководства от решения вопроса росла потребность в каменном угле на Тихоокеанском побережье США и в Китае, усиливался их интерес к сахалинским копям. Сахалинский уголь, хоть и понемногу, но всё же стал просачиваться за рубеж. Так, в 1866 г. с острова в Сан-Франциско было доставлено около 300 тонн угля, в 1867 г. — 218 тонн, в 1869 г. — 204 тонны, в 1871 г. — 583 тонны, где по качеству его признали не хуже углей Ньюкасла. После этого за границей, прежде всего в США, заметно оживился интерес к угольным месторождениям на Сахалине. Интерес иностранных компаний к сахалинскому углю вполне объясним. На китайский рынок он вывозился по цене 10–12 копеек за пуд, находя там широкий сбыт и принося значительную прибыль. К слову сказать, английский уголь стоил в Шанхае вдвое, а американский — втрое дороже [4, с. 18–20, 32–38, 49–56].

В течение короткого времени от иностранцев поступило до 40 просьб о разрешении добычи угля на Сахалине, что сильно обеспокоило русскую администрацию. К тому же 18 (30) марта 1867 г. начальник Азиатского департамента Российского МИДа Петр Стремоухов и уполномоченный японского правительства губернатор Хакодате Коидэ Хидэсано подписали «Предварительный регламент острова Сахалин», который подтвердил принцип совместного владения и установил порядок общего владения островом.

«Русские и японцы на Сахалине будут находиться в отношениях мирных и дружественных. Всякое столкновение, могущее возникнуть между ними, разбирается местными властями, а при невозможности уладить дело силами последних, оно передается соседнему губернатору, русскому или японскому». Далее в документе особо оговаривалось право русских и японских подданных [5].

Уже 3 февраля 1869 г. министр иностранных дел Российского правительства А. М. Горчаков отмечал, что в связи с развитием парохозяйства на Тихом океане и неоднократным обращением американцев к русскому правительству с просьбой разрешить разработку угля на Сахалине, остров имеет не только экономическое, но и политическое значение. Он указывал, что происки иностранцев можно будет устранить, если Россия возьмет на себя удовлетворение растущих потребностей в угле, но для этого необходимо развивать угольную промышленность Сахалина, не останавливаясь перед вложением дополнительных средств, а также привлекать частный капитал, которому в будущем следует передать государственные копи [6].

Опасность захвата иностранцами Сахалина побудила М. С. Корсакова в апреле 1869 г. предложить царскому правительству запретить деятельность американцев и англичан на острове и взяться за эксплуатацию сахалинских рудников своими средствами или силами русских промышленников. Корсаков просил министра иностранных дел добиться распоряжения императора Александра II

о том, чтобы копи на Сахалине отдавались в аренду только русским подданным. Деятельность иностранных компаний на Сахалине продолжалась до 1872 г., когда распоряжением генерал-губернатора она была прекращена и вся добыча сахалинского угля передавалась в руки русских предпринимателей [5].

Оставалось лишь решить вопрос, кем будут разрабатываться сахалинские каменноугольные копи, решение нашлось быстро и не отличалось особенной новизной — каторжанами.

Устройство каторги должно было решить четыре задачи:

- провести промышленную разработку природных ресурсов острова с сохранением доступных цен;
- установить контроль за месторождениями, что было бы невозможно при привлечении иностранного и сложно при использовании частного капитала;
- решить проблему охраны, занятости и воспитания преступников;
- заселить Сахалин.

Как было сказано выше, каменный уголь дуйских копей в основном направлялся на снабжение русских паровых судов Тихоокеанской эскадры. В середине XIX в. число их было не слишком велико и добытого каторжниками на государственных объектах угля вполне хватало для их обеспечения, однако уже в середине 1870-х гг. назрел кризис угледобычи, связанный с неотработанностью процесса и плохим техническим оснащением, проблемами транспортировки.

О том, что представляла собой «угольная каторга», описано в созданной группой офицеров и преподавателей, выходящей при поддержке военного ведомства морской газете «Кронштадтский вестник». Так, 24 декабря 1875 г. издание дает следующее описание: «Разработку копей производят арестанты — и трудно же приходится беднягам: слои угля идут тонкими пластами в гору, и рабочему, пройдя сажень 200–300 на коленях, а в иных местах и ползком, приходится ещё все время работать киркой в сырой скверной атмосфере полулежа...». Вместо положенных 15 пудов на каторжника в среднем добывали 10,8 пуда за смену каждый [7].

Вывоз угля из Дуэ во Владивосток стоил 10 рублей с тонны, в связи с тем что стоянка на Дуйском рейде была опасна даже для паровых судов, а парусные суда, перевозка угля на которых особенно выгодна, никогда в Дуэ не заходили.

Результат был предсказуем, на складах Дуэ не оказалось необходимого запаса угля, который было проблематично и дорого вывести, качество оставляло желать лучшего. Вскоре Морское министерство приняло решение большую часть угля закупать на Токасимских копях в Японии, в результате чего Дуйские копи лишились своего главного потребителя.

С момента перехода отечественных судов на японский уголь изменяется общая политика в вопросе о допущении частного капитала в угледобычу на Сахалин. Ранее частный капитал принимал совершенно незначительное участие в разработке сахалинских угольных месторождений, и само его положение носило полулегальный характер в силу отношения к себе правительства и областных властей. Теперь же, принимая во внимание плохую постановку угольного дела, отсутствие сбыта, необходимость колонизации острова, российское

правительство решило сдать казённые дуйские копи в аренду частному лицу [6].

В скором времени в Правительство поступила заявка о сдаче в аренду копей от надворного советника Я. Н. Бутковского. В его намерения входило широко развить добычу сахалинского угля с тем, чтобы снабдить им все китайские порты. В связи с этой заявкой в марте 1875 г. при Морском министерстве была образована комиссия под председательством А. Е. Кроуна по выработке условий развития частной угольной промышленности на Сахалине. На основе её предложений Особое совещание по Приамурским делам приняло решение допустить на Сахалине «частную разработку каменноугольных копей отдельными лицами, товариществами, акционерными обществами» на следующих условиях:

— разработка разрешается только русским предпринимателям. Паи и акции не могут быть передаваемы иностранцам;

— русские капиталисты обязывались использовать труд каторжников, им запрещалось принимать иностранцев в качестве рабочей силы.

В рамках реализации решений комиссии А. Е. Кроуна, 19 сентября 1875 г. Министерство внутренних дел России заключило контракт с Я. Н. Бутковским, согласно которому дуйские копи были сданы последнему в аренду сроком на 24 года. Основные условия этого договора сводились к следующему:

— все постройки и имущество передаются в пользование арендатора бесплатно;

— арендатор уплачивает по $\frac{3}{4}$ копейки с пуда вывезенного угля;

— арендатор обязан доставлять ежегодно не свыше 600 тысяч пудов угля во Владивосток, Де-Кастри и борт парохода в Дуэ, по твёрдым ценам — 30, 20 и 15 копеек;

— арендатор обязан пользоваться исключительно трудом ссыльнокаторжных в количестве не менее 400 человек;

— за пользование трудом ссыльнокаторжных устанавливается плата: горнорабочему — 30 копеек, на тяжелой работе — 40 копеек, ремесленникам — 70 копеек;

— за каждого не доставленного ссыльнокаторжного казна уплачивает 1 руб. штрафа;

— содержание ссыльнокаторжных осуществляется за счёт казны [2, с. 27–30].

Тогда же вокруг угледобычи на Сахалине разразился скандал. Журналисты выяснили, что в 1875 г. в Париже российским Правительством было объявлено об открытии подписки на 14 тысяч облигаций, по которым оно обязывалось произвести срочный выплаты на льготных условиях. В выпущенном проспекте сообщалось, что Высочайшим Указом от 19 сентября 1875 г. в России учреждается новая акционерная компания с капиталом в 5 млн франков, которая и передает французскому капиталу все свои акции. Гарантией платежеспособности вышеуказанной компании служат субсидии Русского Правительства обществу в сумме 14 млн руб., а также движимое и недвижимое имущество компании.

Однако газетчики узнали, что такового общества не существует и в помине, а под видом солидной компании выступает компания Бутковского, которая получала от государства отнюдь не 14 миллионов, а всего лишь 65 тысяч рублей ежегодно!

Скандал на страницах газет сделал свое дело. В сентябре 1876 г. Я. Н. Бутковский заявил в Министерство финансов, что все права по контракту

он передает обществу разработки русских минеральных богатств «Сахалин». Уже 4 октября 1876 г. состоялась официальная передача обществу прав аренды.

Тема разработки сахалинского угля компанией Бутковского попала на страницы издаваемой на базе придерживающегося либерально-буржуазного направления журнала «Всемирная иллюстрация» газеты. В 1878 г. газета довела до русского читателя информацию: «Уже прошло 2 года, как она приняла бразды правления в свои руки, а результатов до их пор не видно. Арестанты живут в тех же казармах; разработка идет тем же допотопным способом; суда Сибирской флотилии все ещё жгут дорогой и худшего качества нагасакский уголь, поставляемый по 14 рублей за тонну вместо трёхрублевого сахалинского» [7].

15 октября 1880 г. побывавший на Сахалине секретарь Российского общества содействия русской промышленности и торговле К. А. Скальковский сделал пессимистический вывод: «Каменноугольные копи казною были отданы обществу «Сахалин», но оно почти не занимается его эксплуатацией, а находится накануне банкротства... Несмотря на то, что ежедневно работают в копиях 500 человек, штабели пусты, угля никакого» [6].

В Дуэ общество «Сахалин» имело 2 шахты. Вырубка и подъем угля велись вручную. Ежедневно в распоряжение общества выделялось по 400 каторжан, которые добывали в среднем 8,7 пуда за смену каждый, что составляло на 6,3 пуда меньше нормы.

Для доставки сахалинского угля во Владивостокский военный порт общество «Сахалин» заключило с Морским министерством контракт, который выполняло крайне неаккуратно. По словам контр-адмирала Эрдмана, общество никогда не снабжало морское ведомство потребным количеством угля. Например, в 1879 г. общество обязалось доставить 240400 пудов, но добыло только 132300 пудов, а сдало лишь 45420 пудов угля [6].

Для доставки угля на материк общество фраговало три парохода водоизмещением 2000, 1500 и 800 тонн, держало их в Дуэ, оплачивало время простоя и отправляло в порты назначения с половинным грузом. Так, датский пароход «Ваверлей» водоизмещением 800 тонн, простояв на рейде Дуэ 13 дней, получил лишь 170 тонн угля! В результате транспортная составляющая в стоимости угля возрастала в несколько раз, что делало невыгодной его покупку.

При руднике находились Дуйская и Воеводинская тюрьмы и военная команда в 340 человек, что ежегодно обходилось казне в 150 тыс. руб. [6].

В 1886 г. Приамурский генерал-губернатор А. Н. Корф писал, что «общество «Сахалин», состоя в неоплатном долгу у правительства, могло бы быть закрыто во всякое время; но вместо этого его приходится поддерживать, потому что только при его посредничестве местные ссыльнокаторжные имеют действительно каторжный труд, и, кроме того, по закрытии означенного общества, необходимо было бы создать другое более прочное, а это в здешнем крае нелегко» [7].

В июле 1890 г. на о. Сахалин прибыл бывший уже знаменитым писателем А. П. Чехов. Писатель встретился с начальником острова генерал-майором В. О. Кононовичем, участвовал во встрече с приамурским генерал-губернатором бароном А. Н. Корфом и японским консулом. Писатель побывал на угольных копиях, посетил Дуйскую и Воевод-

скую тюрьмы и другие места содержания каторжан и ссыльных. В общей сложности он пробыл на острове три месяца и два дня. По результатам пребывания на острове он заполнил около 10 тысяч карточек. Оценивая использование труда каторжан обществом «Сахалин» Антон Павлович писал: «И копиями, и трудом каторжных общество пользуется бесплатно. Оно обязано платить, но почему-то не платит; представители другой стороны, ввиду явного правонарушения, давно уже обязаны употребить власть, но почему-то медлят и, мало того, продолжают ещё расходовать 150 тыс. в год на охрану доходов общества». Однако книга Чехова послужила лишним поводом для членов правления общества написать очередной протест, опубликованный в журнале «Русская мысль» [8].

В завершение необходимо отметить, что с задачей освоения угольных копей на о. Сахалин российская администрация не справилась. Было бы неверно связывать эту неудачу только с лихоимством чиновничества или безответственностью русского капитала. Среди причин неудачи можно назвать:

— отсутствие в России свободных капиталов на реализацию угольного проекта и нежелание зарубежных инвесторов принять в нем участие как в недостаточно рентабельном;

— специфическое расположение залежей угля, требующее использования либо передовых для того времени технологий, либо массового использования дешевого детского и женского труда, при недостаточном заселении края;

— отдаленность района добычи от мест возможной коммерческой реализации угля.

Как следствие, к началу XX века русские паровые гражданские и военные суда были вынуждены использовать уголь, приобретенный за рубежом, в том числе и в Японии.

Библиографический список

1. Малышенко Г. И. Восток, он наш — русский. Рецензия на книгу для чтения «Русская Сибирь и Дальний Восток в XVII — конце XIX веков». Омск: ИП Макшеевой Е. А., 2017. 104 с. // Омский научный вестник. Серия Общество. История. Современность. 2017. № 4. С. 109 — 111.

2. Бутковский Я. О Сахалине и его значении. СПб.: Типография В. С. Этингера, 1873. 37 с.

3. Невельской Г. И. Подвиги русских морских офицеров на крайнем востоке России (1849—1855 г.). Гл. 13—14, 18—20. URL: http://militera.lib.ru/bio/nevelskoy_gi/index.html (дата обращения: 15.09.2017).

4. Тетюева М. В. История формирования и развития угольной промышленности на Сахалине. Середина XIX в. — 1945 г.: дис. ... канд. ист. наук. Южно-Сахалинск, 2003. 216 с.

5. Елизарьев В. Н. Борьба за Сахалин после Симодского трактата (1855—1867 гг.) // Новый исторический вестник. 2007. № 2. С. 31—44.

6. Осташев А. Е. Сахалинский уголь: очерки истории островной угольной промышленности в середине XIX — начале XXI вв. Гл. первая. Начало разработки сахалинских каменных углей во второй половине XIX века. На заре развития. URL: <http://alexsakh.narod.ru/GL1Pr1.htm> (дата обращения: 12.01.2012).

7. Хисамутдинов А. А. Общество «Сахалин»: история одной аферы // Вестник Сахалинского музея. 1999. № 6. С. 144—150.

8. Есин Б. И. История русской журналистики (1703—1917). Хрестоматия. XIX век (вторая половина). М.: Флинта, Наука, 2000. URL: http://www.eartist.narod.ru/text4/16.htm#з_13 (дата обращения: 10.01.2018).

НОВИКОВ Михаил Сергеевич, преподаватель кафедры «Гуманитарные и социально-экономические дисциплины».

SPIN-код: 2836-4707

AuthorID (РИНЦ): 849223

Адрес для переписки: bonid89@inbox.ru

Для цитирования

Новиков М. С. Сахалинские угольные копи как фактор развития русского Дальнего Востока. Вторая половина XIX в. // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2018. № 1. С. 17—21. DOI: 10.25206/2542-0488-2018-1-17-21.

Статья поступила в редакцию 22.01.2018 г.

© М. С. Новиков

SAKHALIN COAL MINES AS FACTOR IN DEVELOPMENT OF RUSSIAN FAR EAST. THE SECOND HALF OF XIX c.

An important factor in the development and retention of the region is availability of energy resources on its territory. They facilitate the development and maintenance of military infrastructure, it enables the effective development of transport and industry. The article examines the experience of using coal mines of Sakhalin Island to supply the Siberian Flotilla and the creation of the Sakhalin Society, which was supposed to solve the energy, economic and demographic problems of the region. The author analyzes the reasons for the failure of the Russian administration's attempts to use Sakhalin's coal deposits as an alternative to buying coal in foreign countries.

Keywords: coal mines, steam shipping, the Sakhalin society, hard labor, the Siberian Flotilla.

References

1. Malysenko G. I. Vostok, on nash — russkiy. Retenziya na knigu dlya chteniya «Russkaya Sibir' i Dal'niy Vostok v XVII — kontse XIX vekov» [East, in our — Russian. Review of the book for reading «Russian Siberia and the Far East in the XVII — the end of XIX centuries»]. Omsk: Maksheyeva E. A. Publ., 2017. 104 p. // Omskiy nauchnyy vestnik. Seriya Obshchestvo. Istoriya. Sovremennost'. *Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity*. 2017. No. 4. P. 109–111. (In Russ.).
2. Butkovskiy Ya. O Sakhaline i ego znachenii [About Sakhalin and its meaning]. St. Petersburg: V. S. Etinger Publ., 1873. 37 p. (In Russ.).
3. Nevel'skoy G. I. Podvigi russkikh morskikh ofitserov na kraynem vostoке Rossii (1849–1855 g.). Gl. 13–14, 18–20 [The feats of Russian marine officers on the edge of the state of the East (1849–1855). Ch. 13–14, 18–20.]. URL: http://militera.lib.ru/bio/nevelskoy_gi/index.html (accessed: 15.09.2017). (In Russ.).
4. Tetyuyeva M. V. Istoriya formirovaniya i razvitiya ugol'noy promyshlennosti na Sakhaline. Seredina XIX v. — 1945 g. [The history of the formation and development of the coal industry on Sakhalin. The middle of XIX c. — 1945]. South Sakhalinsk, 2003. 216 p. (In Russ.).
5. Elizari'yev V. N. Bor'ba za Sakhalin posle Simodskogo traktata (1855–1867 gg.) [The battle for Sakhalin after the Shimoda Treaty (1855–1867)] // *Novyy istoricheskiy vestnik. The New Historical Bulletin*. 2007. No. 2. P. 31–44. (In Russ.).
6. Ostashev A. E. Sakhalinskiy ugol': ocherki istorii ostrovnoy ugol'noy promyshlennosti v seredine XIX — nachale XXI vv. Gl. pervaya. Nachalo razrabotki sakhalinskiykh kamennykh ugley vo vtoroy polovine XIX veka. Na zare razvitiya [Sakhalin coal: essays on the history of acute coal mining in serine XIX — early XXI centuries. 1st ch. The beginning of the development of Sakhalin coals in the second half of the XIX century. At the dawn of development.]. URL: <http://alexsakh.narod.ru/GL1Pr1.htm> (accessed: 12.01.2012). (In Russ.).
7. Khisamutdinov A. A. Obshchestvo «Sakhalin»: istoriya odnoy afyery [Society «Sakhalin»: the story of one scam] // *Vestnik Sakhalinskogo muzeya. Bulletin of the Sakhalin Museum*. 1999. No. 6. P. 144–150. (In Russ.).
8. Esin B. I. Istoriya russkoy zhurnalistiki (1703–1917). Khrestomatiya. XIX vek (vtoraya polovina) [The history of Russian journalism (1703–1917). Chrestomathy. XIX c. (2nd half)]. Moscow: Flint Publ., Nauka Publ., 2000. URL: http://www.eartist.narod.ru/text4/16.htm#з_13 (accessed: 10.01.2018). (In Russ.).

NOVIKOV Mikhail Sergeevich, Lecturer of Humanitarian and Socio-Economic Disciplines Department.
SPIN-code: 2836-4707
AuthorID (RSCI): 849223
Address for correspondence: bonid89@inbox.ru

For citation

Novikov M. S. Sakhalin coal mines as factor in development of Russian Far East. The second half of XIX c. // *Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity*. 2018. No. 1. P. 17–21. DOI: 10.25206/2542-0488-2018-1-17-21.

Received 22 January 2018.
© M. S. Novikov